

Тогда Лицю ускорила, выжала одежду и развесила её. Затем она вышла из комнаты, осмотрела двухъярусную кровать и, обнаружив на ней лишь одно одеяло, обратилась к Ся Е:

— Ева, а где остальные твои одеяла?

Ся Е хлопнула себя по лбу — вот беда! Одеяло лежало в её пространстве, и так как ночевать у неё никто не оставался, она не доставала его, чтобы не занимало место. Ся Е замялась:

— Пару дней назад к дяде Лю приехали гости, так он и одолжил! — сказала она, и уши её покраснели. Врать Лицю было для неё мучительно.

Лицю в соседней комнате немного помолчала:

— Тогда... тогда что ты будешь делать? Ночью холодно, если не укроешься, простудишься. Уже поздно, дядя Лю, наверное, спит?

Ся Е ответила:

— У дяди Лю точно все спят! Ничего, я крепкая, укроюсь одеждой. Ложись спать, не волнуйся.

Прошло несколько минут. Из соседней комнаты больше не доносилось звуков, и Ся Е решила, что Лицю уже уснула.

Она медленно выдохнула, сняла верхнюю одежду и рубашку, осталась в майке, лёг на односпальную кровать и накрылась снятой курткой. Выключив свет, она уже начала дремать, как вдруг раздался скрип — раздвижная дверь в перегородке приоткрылась. В проёме возник силуэт Лицю.

— Ева, иди сюда спать, — тихо сказала она.

Сказав это, она, видимо, не в силах вынести собственного смущения, стремительно юркнула обратно в постель, оставив с краю больше половины места. Ся Е подумала, встала и направилась в соседнюю комнату. Немного помедлив, она быстро сняла брюки, осторожно легла на кровать и, немного подвинувшись, забралась под одеяло. Между ними оставался небольшой зазор, но лёгкий, тонкий аромат уже проник в ноздри Ся Е, вызывая смутение. Ещё больше сбивали с толку образы из второй части той книги, непрошено всплывавшие в памяти. Ся Е невольно придвинулась ближе, пока её левая рука не коснулась спины Лицю через ткань рубашки. Она почувствовала, как та слегка вздрогнула, и явственно услышала, как Лицю задержала дыхание.

Вскоре раздался голос Лицю:

— Ева, отодвинься немного... Так близко мне как-то страшно, не по себе...

Эти слова вызвали в Ся Е настоящий взрыв. Она ответила приглушённым, хриплым голосом:

— Чего боишься? Где именно не по себе?

Лицю сильнее прижалась к стене, пока совсем не прилипла к ней, и прошептала:

— Сама не знаю...

Ся Е тихо рассмеялась:

— Не знаешь? — Её тёмные глаза, казалось, светились в темноте.

Она обняла Лицю и коснулась губами её лба:

— Не бойся. Я же не серый волк.

В этот момент её грудь была переполнена чувствами, и ей приходилось изо всех сил сдерживаться, обуздывать импульс прижаться к Лицю ещё ближе. «Нельзя пугать маленького кролика», — подумала она.

Лицю постепенно успокоилась. Убедившись, что Ся Е долгое время не шевелится, она полностью расслабилась и устроилась поудобнее в её объятиях. Она положила голову на руку Ся Е, прижалась ухом к её груди и услышала, как та сильно и часто бьётся, словно барабан. Внезапно она ощутила полное спокойствие — оказывается, есть кто-то, кто волнуется ещё сильнее её. Как же это хорошо!

Ся Е погладила Лицю по волосам и успокаивающе сказала:

— Поздно уже, давай спать. Завтра тебе рано в школу.

Обнимая Лицю, она чувствовала себя цельной и завершённой, её сердце было переполнено.

Лицю кивнула, и они медленно погрузились в сон.

Ся Е разбудил Сяо Бай из глубины сознания. Она погрузилась в него, успокоила не выспавшегося малыша, снова пообещав ему большую красную цветочку. Затем её разбудило щекотание в носу — Лицю, широко раскрыв глаза, водила своими кончиками волос по её носу. Она была так сосредоточена, что не заметила, как Ся Е проснулась. Та обняла её вместе с одеялом и хрипло спросила:

— Весело?

Только тогда Лицю увидела, что Ся Е не спит, мгновенно закрыла глаза и притворилась спящей. Ся Е рассмеялась:

— И это всё?

Когда Лицю долгое время не подавала признаков жизни, Ся Е облизнула губы и решила преподать маленькому кролику урок. Она нежно взяла в рот мочку её уха, выдыхая тёплый воздух прямо в ушную раковину:

— Какая же ты непослушная! Надо наказать! — сказала она и принялась тщательно и нежно покусывать ушко Лицю, пока та вся не затрепетала, а её дыхание не участилось. Лишь тогда Ся Е ослабила объятия. Лицю была красной до шеи и уже прятала лицо в одеяло.

Ся Е отпустила Лицю, села на кровати, сбросила одеяло и встала. Оглянувшись на девушку в постели, она сказала с улыбкой в глазах:

— Я пойду умываться, можешь ещё поспать.

Лицю высунула голову из-под одеяла лишь спустя долгое время после ухода Ся Е. Она глубоко вздохнула, прикрыла лицо ладонями, потрогала своё покусанное ухо и, слегка прикусив губу, прошептала:

— Ева — большая плохишня!

Хотя слова были такими, её глаза светились, переполненные нежностью, готовой выплеснуться наружу.

Ся Е вернулась с высохшей одеждой и бросила её на кровать. Расправив руки, она с хихиканьем сказала Лицю:

— Да, плохишня снова здесь!

Испуганная Лицю вскрикнула:

— Не надо! — и снова нырнула под одеяло.

Увидев это, Ся Е поспешила оттянуть одеяло и сказала кролику:

— Ладно, ладно! Плохишня принесла тебе одежду. Умойся, переоденься, и пойдём завтракать.

С этими словами она нашла свою одежду, вышла в соседнюю комнату и закрыла за собой дверь.

Ся Е быстро привела себя в порядок: причесалась, разгладила складки на одежде и села на стул в ожидании. Из-за позднего подъёма она пропустила утреннюю зарядку. Она взяла книгу, думая о предстоящей командировке.

Примерно через двадцать минут Лицю, наконец, вышла, полностью собранная. Ся Е взглянула на неё и подумала, что она становится всё прекраснее. «Не зря же она моя избранница!» — с гордостью подумала она. Но через мгновение её восторг немного поутих. «Когда же мы сможем быть вместе открыто, без всякого обмана?» — с тоской подумала она, а затем, без особой уверенности, сказала себе: «Ещё немного, нужно подождать ещё немного».

— Пойдём в столовую! — сказала Ся Е и, взяв сумку Лицю, вышла с ней из дома. В коридоре уже кто-то готовил завтрак — например, напротив, в квартире Сюй Шили.

Тётушка Сюй смотрела на Ся Е и Лицю хищным, блестящим взглядом, её глаза бегали, и было непонятно, о чём она думала.

Соседка, тётушка Лю, у самой двери варила кашу и, увидев их, спросила:

— Позавтракали уже? Не хотите зайти?

Ся Е поспешно поблагодарила:

— Спасибо, тётушка Лю, не надо. Мы как раз в столовую. Всего доброго!

Тётушка Лю ответила:

— Хорошо, заходите как-нибудь в гости, Сяо Ся, Сяо Ли!

Ся Е и Лицю кивнули и спустились вниз.

Тётушка Сюй, стоя напротив, сказала тётушке Лю:

— Наверное, припасы кончились! Раньше ещё кукурузную кашу ели, а теперь, гляди, и той не стало!

Тётушка Лю бросила на неё взгляд и громко ответила:

— Нам-то что до того, кончились у них припасы или нет! Главное, чтобы у нас не кончились! — С этими словами она, прихватив полотенцем кастрюлю, зашла в дом, оставив тётушку Сюй одну в коридоре, покрасневшую от злости. Та с ненавистью процедила:

— Тьфу! Даже не поженились, а уже вместе живут! Ничего путного из них не выйдет!

Окружающие, слышавшие это, лишь молча покачали головами. Они же помолвлены, временное проживание вполне понятно, да и вели себя они прилично. К тому же, какое дело этой старухе до чужих дел? Впрочем, неудивительно, что все так думали — стены здесь действительно не глухие! Любая ссора в доме становилась известна всем жильцам меньше чем за день.

Ся Е и Лицю, конечно, не знали о происшедшем после их ухода. Позавтракав в столовой, Ся Е отвезла Лицю в школу на велосипеде, а сама поспешила на работу.

В последующие дни, находясь в отделе, Ся Е, как только что-то приходило ей в голову, сразу же обращалась к старшим коллегам. Все подробно разъясняли её вопросы, предлагая по несколько решений на каждый случай. Так прошла неделя, и настал день её отъезда в командировку. Ся Е ранним утром отправилась в заводской комитет за командировочным удостоверением, а затем поспешила на вокзал за билетами. Благодаря удостоверению и рабочему пропуску она без проблем купила билет в спальный вагон.

<http://bllate.org/book/15491/1373750>